

— Спасибо, — тихо добавил он.

Глава 16

Получив столь прямой отказ, командир легиона не выказал ни тени недовольства. Он лишь пристально посмотрел на подростка, после чего вместе со своим адъютантом поднялся на борт небольшого летательного аппарата и, не теряя времени, взмыл в небо.

Наблюдая за тем, как летательный аппарат с эмблемой тернового венца постепенно удаляется, растворяясь в желтоватой атмосфере планеты Тэншэ-А, пока не превратился в крошечную черную точку, Гамильтон наконец выдохнул и повернулся к Сяо Цзо:

— Малыш, почему ты не согласился улететь с ними?

Сяо Цзо, который сразу после ухода Рудольфа и Доусона снова принялся хрустеть печеньем, невозмутимо ответил:

— Потому что они не умеют печь такое вкусное печенье.

— ... — Гамильтон изо всех сил взъерошил ему волосы. — Отвечай нормально!

Раньше Кейн часто проделывал с ним то же самое. При этой мысли Сяо Цзо замедлил жевание, но не стал уворачиваться от большой ладони Гамильтона.

И когда мужчина уже решил, что не дождется ответа, он услышал тихий голос подростка:

— Потому что... папа сам ушел из Легиона Терновника.

Хотя я и не знаю, почему ты тогда покинул свой легион, но я приму такое же решение, как и ты.

Гамильтон перестал ерошить волосы и неуклюже пригладил их. Упругие, мягкие пряди под пальцами заставили сердце мужчины смягчиться:

— И правильно сделал, что не пошел. В таких местах, как легион, полно альф. Если бы ты оказался там... Ивэн бы очень волновался.

— Ты мне кучу волос выдрал, дядя, — пожаловался Сяо Цзо.

— Ничего я не выдираю! — Гамильтон виновато убрал руку.

— Ладно, — подросток махнул рукой и вместе с семенившим следом маленьким роботом направился к дому. — Ты такой же бестолковый, как папа Кейн, я уже привык... Пойдем,

возьмем печенья.

Последнюю фразу он адресовал роботу, который, хоть и не понимал слов, по ключевым командам взял и печенье радостно замигал электронными глазами, показывая, что приказ принят.

Гамильтон, усмехнувшись, буркнул вслед: «Ох уж этот сорванец», но не пошел за ним, а остался стоять, заложив руки за спину и глядя на легкую походку подростка. Если бы Дэниел был жив, они наверняка стали бы хорошими друзьями. И братьями.

Даже поднявшись на борт «Рассвета», Рудольф всё еще не мог обрести покой.

— Господин, — световой шар катался вокруг него, пытаясь привлечь внимание хозяина, — ваш уровень гормонов, кажется, не в норме.

— Хм, — Рудольф кивнул, размышляя, не забросил ли он тренировки по подавлению феромонов омег. Иначе как объяснить, что даже после перелета из системы Алоди в систему Кассиопеи он всё еще не может унять или хотя бы контролировать волнение собственных альфа-феромонов?

— Вы встретили свою судьбу на Тэншэ-А? — на верхней части светового шара, которая служила ему лицом, проступили подозрительные красные пятна.

Рудольф бросил на него косой взгляд. Световой шар мгновенно присмирел, но всё еще выглядел так, будто ждал ответа: он изобразил два хлопающих глаза и с надеждой уставился на хозяина.

— ...Нет, — ответил Рудольф.

— Это наверняка омега с чистой кровью и идеальными генами! — мечтательно продолжал болтать шар. — Я еще не спросил: это он или она?

Рудольф молчал.

— Вы определенно созданы друг для друга! — шар раздулся от восторга. — Я начну готовиться прямо сейчас! Как вы думаете, какой фасон костюма мне подойдет для свадебной церемонии?

Рудольф молчал.

— Давайте проведем свадьбу прямо на «Рассвете»! — шар начал неистово мерцать. — Я

немедленно составлю список гостей! А еще банкетное меню, напитки, подарки для гостей... и могу ли я попросить быть свидетелем? Умоляю!

Рудольф молчал.

— И еще, еще! — шар, не чувствуя надвигающейся беды, продолжал усердно рыть себе могилу.
— Раз вы стесняетесь сказать мне пол вашего избранника, просто наметьте, готовить мне свадебное платье или фрак!

Сказав это, он мысленно похвалил себя за сообразительность. Бригадный генерал Доусон посмотрел на искусственный интеллект флагмана с выражением лица, которое обычно предвещает скорые похороны.

И тут он увидел, как адмирал безмолвно протянул руку, направив ладонь на беспорядочно мигающий шар. Воздух на мостике пришел в смятение, словно там беззвучно взорвалась крошечная бомба. Энергетическая волна яростно накрыла шар, и высший ИИ «Рассвета» оказался заперт в невидимой клетке, как бы он ни бился, вырваться не удавалось.

Это была «тюремная клетка» — материализация энергии, по праву считающаяся высшим мастерством в боевом искусстве.

— Посиди и подумай над своим поведением, — спокойно сказал Рудольф.

Глава штаба Бауман с жалостью посмотрел на рыдающий световой шар и попытался заступиться:

— Господин, он хоть и ведет себя глупо, но ведь из лучших побуждений...

Доусон с нехорошим предчувствием отвел взгляд.

— ...Все уже так долго ждут, когда вы найдете себе пару! — Бауман вежливо, но настойчиво озвучил общее желание легиона увидеть своего командира женатым.

Дурак, — Доусон прикрыл лицо рукой.

— У вас что, других дел нет? — Рудольф произнес это даже с некоторой мягкостью. — Вы настолько уверены, что в вашей работе не будет ни единой ошибки?

Такой тон был по-настоящему пугающим. По опыту, вслед за ним всегда следовал гнев, а то и ярость командующего. Доусон поспешил вмешаться:

— Господин! «Рассвет» только что передал сообщение, поступила важная информация, которую я обязан вам доложить!

Рудольф перевел ледяной взгляд на шар. Тот, еще недавно раздувшийся от важности, теперь сжался до размеров кулака и дрожал в глубине энергетической клетки, стараясь стать как можно незаметнее.

— Надеюсь, ты скажешь хоть что-то полезное, — тихо сказал Рудольф.

Шар съежился еще сильнее, но на этот раз перестал валять дурака. Ухватившись за спасительную соломинку, которую бросил Доусон, он дрожащим голосом произнес:

— Я... я по вашему приказу отслеживал маршрут «Певицы темной ночи» и обнаружил, что она, возможно, сбежала в пояс астероидов системы Кошачий Глаз...

— Делами космических пиратов занимается адмирал Седрик из Легиона Сияющей Звезды, — холодно отрезал Рудольф. — Даю тебе последний шанс.

Шар всхлипнул и, трясаясь, забился в самый дальний угол:

— После того как вы улетели на посадочном модуле, я собирал данные о планете Тэншэ-А и обнаружил, что три дня назад там ненадолго возник очень сильный запах омеги...

Сдерживая рыдания, он спроецировал внутри клетки карту планеты, на которой жирной розовой точкой было отмечено место. Рудольф взглянул на нее, и его зрачки слегка сузились.

— ...Место совпадает с тем, куда вы только что летали, — обиженно пропищал шар. — Вот я и спросил, не встретили ли вы и не приглянулась ли вам та омега...

Рудольф долго смотрел на розовую точку, а затем внезапно развернулся и вышел с мостика. Он шагал быстро и решительно, и его плащ, подобный черному золоту, развевался за спиной, как пламя.

«Рассвет» радостно подпрыгнул, но тут же врезался в невидимый энергетический барьер и отлетел назад. Ему оставалось лишь со слезами на «глазах» кричать вслед удаляющемуся командующему:

— ...Господин! Мы уже покинули атмосферу Тэншэ-А! Выпустите меня, я подготовлю для вас десантный корабль... Пожалуйста, обязательно верните жену генерала домой!

Рудольф даже не обернулся. Он не взял с собой даже адъютанта, призвал свой боевой доспех и, покинув огромный звездолет, как гигантский метеор стремительно ринулся к поверхности планеты.

Закрыв нейросеть, Сяо Цзо, не в силах сдержать разочарование, повалился на кровать. Он уже

пробовал искать по ключевым словам: «Ева», «Звездолет сверхсистемы», «Шарлинна» — во всей сети. Результатов не было.

В конце концов, он был всего лишь подростком. За те десять с лишним лет, что он прожил на планете RFL8713, Кейн был к нему добр, но их отношения напоминали скорее связь учителя и ученика. А Ивэн... Ивэн относился к нему с той теплотой и заботой, с какой родители относятся к ребенку.

Если бы Шарлинна была жива, она была бы такой же, как Ивэн?

С этой мыслью Сяо Цзо потянулся и коснулся повязки на левом глазу. Последние дни он пытался снять ее, но всё еще не мог привыкнуть к странным линиям и точкам, возникающим в поле зрения. Если вспомнить побег с «Певицы темной ночи», то оба его решения были приняты под влиянием этих знаков. Неужели они имеют какой-то смысл?

Неужели это оставили для него «Генерал» и Шарлинна? Но как они узнали, что он окажется на «Певице темной ночи»? Певица, кажется, говорила, что Валентин отобрал это у какого-то мелкого дворянина? У какого именно? Неужели... это его семья?

Пока Сяо Цзо размышлял, в дверь постучали:

— Можно войти?

Это был Ивэн. Сяо Цзо отозвался, встал и открыл дверь. С тех пор как подросток поселился здесь, на лице мужчины стало больше улыбок. Сейчас он держал поднос:

— Попробовал испечь ванильные капкейки. Хочешь попробовать?

— Хочу! — глаза подростка засияли, и Ивэн невольно улыбнулся.

На планете RFL8713 ресурсов было крайне мало, а Кейн был человеком неприхотливым, поэтому кормил Сяо Цзо в основном питательными смесями, которые лишь поддерживали жизнь, но не приносили никакого удовольствия. Никаких сладостей, десертов или фруктов у них не было. Хорошо хоть у Кейна хватило ума не давать ребенку табак или алкоголь.

После ухода с RFL8713, ни на корабле «Джорджия», ни на «Певице темной ночи» ничего подобного тоже не было. Поэтому первое печенье, которым Ивэн угостил Сяо Цзо, мгновенно покорило сердце подростка.

— Только немного, скоро обедать, — Ивэн налил стакан воды и протянул ему.

Услышав это, Сяо Цзо послушно убрал руку, уже потянувшуюся за вторым кусочком, и взял стакан, не сводя жадного взгляда с оставшихся трех капкейков. Ивэн рассмеялся, потрепал его по носу:

— Интересно, какому альфе повезет пометить нашего маленького Сяо Цзо. Ему несказанно повезет.

— Может, ему несказанно не повезет, — Сяо Цзо поставил пустой стакан и, разминая пальцы, показал жест, означающий «прикончить человека».

Ивэн нашел этот жест невероятно милым и не удержался, чтобы снова не потрепать его по волосам.

В этот же момент Рудольф, снова появившийся в поместье, нашел Гамильтона в саду, где тот вместе с роботом-садовником подсаживал вечнозеленые деревья.

— Он омега, — Рудольф одним предложением прервал все подготовленные Гамильтоном оправдания.

Гамильтон молча смотрел на альфу, который был выше и сильнее его, не пытаясь ни отрицать, ни спорить.

— Ты не сможешь скрыть этот факт, — продолжал Рудольф.

В глазах Гамильтона вспыхнула настороженность и враждебность.

— Как только Ассоциация по защите омег узнает об этом, они не только заберут ребенка, но и привлекут тебя и твою семью к суровой ответственности, — Рудольф, словно не замечая враждебности, спокойно произносил жестокую правду. — А узнать это несложно.

— Ты... — Гамильтон не мог опровергнуть ни слова.

— Я защищу сироту своего солдата, — закончил Рудольф.

После долгого, мучительного молчания Гамильтон понурил голову, голос его стал сухим:

— ...Ты прав. Я не могу защитить Сяо Цзо.

Точно так же, как четыре года назад я не смог защитить собственного сына. Мужчина сжал кулаки от бессилия.

— Но в армии столько альф, а этот ребенок — омега...

Он наконец признал, что Сяо Цзо — омега.

— Я защищу его, — повторил Рудольф, делая упор на каждое слово, — клянусь именем семьи Офарис.

— Как альфа, у которого еще нет пары, — насмешливо посмотрел на него Гамильтон, — ты звучишь не очень убедительно.

— Мне не нужны омеги, — Рудольф встретил его взгляд. — Так что можешь быть спокоен: я не стану насильно метить ребенка, который, возможно, даже не достиг совершеннолетия.

— Верить тебе или нет, есть ли у меня другой выбор? — Гамильтон криво усмехнулся. — Какая разница, заберешь его ты или Ассоциация омег?

— Отца этого ребенка я лично привел в легион. Я видел, как он прошел путь от рядового до подполковника, — вспоминая своего верного подчиненного, Рудольф смягчил голос. — Я исполню отцовский долг за него.

— Эти слова скажи Сяо Цзо, — вздохнул Гамильтон. Настроив программу роботу, он повел гостя к главному зданию. — Этот ребенок... он до сих пор переживает, почему его папа ушел из Легиона Терновника. Если он не захочет уходить с тобой, я ни за что не позволю тебе его забрать.

Гамильтон инстинктивно скрыл тот факт, что Кейн был всего лишь приемным отцом Сяо Цзо.

Глава 17

Центральный звездный сектор, где располагалось правительство Федерации Итерно, охватывал три системы: Лебеда, Цефея и Дракона. Столицей Федерации была планета Эфиопия в системе Цефея.

В небольшой приемной рядом с роскошным залом заседаний в крепости Дельгада проходила встреча кабинета министров перед официальным совещанием. Группа влиятельных чиновников во главе со спикером Сената Эйденем обсуждала свое недовольство адмиралом Рудольфом из Легиона Терновника.

— Постоянно игнорирует приказы Совета, — Эйден, высокий, седой и строгий мужчина, чей возраст наверняка перевалил за триста лет, выглядел раздраженным. — Не пора ли ограничить его аппетиты, основанные на военных заслугах? Теперь он посмел отказаться даже от омеги, которую подобрал для него Совет. Что дальше? Прямой мятеж?

Отправить омегу в период течки к альфе в самом расцвете сил, у которого еще не было пары — это всё равно что подложить ее прямо в постель. Но Рудольф вернул ее назад, используя

нелепую отговорку о «несовместимости феромонов». Эта пощечина была адресована лично Эйдену: его жену звали Филд, а возвращенную омегу — Нина Филд Ноин. Остальные присутствующие прекрасно понимали, почему спикер так взбешен.

— Военный бюджет Легиона Терновника всегда был самым высоким среди трех легионов, — министр финансов Фуллер поправил рукава халата. — При таких колоссальных расходах интересно, куда Рудольф деваает деньги?

Все знали, что Легион Терновника выполняет самые трудные задачи по расширению границ и защите Федерации, а уровень смертности солдат там всегда был самым высоким. Рудольф всегда заботился о своих людях: семьи погибших, особенно воспитание детей, почти полностью содержались за счет легиона. Члены Совета знали об этом, хотя по закону эти обязанности лежали на административном отделе, где всегда было много возможностей для коррупции.

Начальник военной полиции Парк добавил:

— Боюсь, он использует их, чтобы скупать лояльность.

Слова были ядовитыми, и лицо Эйдена помрачнело еще больше. В этот момент в кабинет постучали, и секретарь прошептал спикеру новость. Эйден махнул рукой, отпуская его, и обратился к соратникам:

— «Рассвет» только что остановился в системе Кассиопеи.

Парк нахмурился:

— Разве Легион Терновника не перехватил там пиратский корабль пару дней назад? Система Кассиопеи... и система Цефея, они не так уж далеко друг от друга.

На самом деле место, где Легион Терновника перехватил «Певицу темной ночи», находилось на самом краю системы Кассиопеи, а в Центральном секторе действовали строгие ограничения на пространственные прыжки.

<http://bllate.org/book/21267/2154995>